

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-АД25-86-К2

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва

8 сентября 2025 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Кузьмичев С.И., рассмотрев жалобу Яроша Михаила Александровича на вступившие в законную силу постановление судьи Бабушкинского районного суда г. Москвы от 13 апреля 2023 г., решение судьи Московского городского суда от 8 декабря 2023 г. и постановление судьи Второго кассационного суда общей юрисдикции от 28 ноября 2024 г., вынесенные в отношении Яроша Михаила Александровича по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

установил:

постановлением судьи Бабушкинского районного суда г. Москвы от 13 апреля 2023 г., оставленным без изменения решением судьи Московского городского суда от 8 декабря 2023 г. и постановлением судьи Второго кассационного суда общей юрисдикции от 28 ноября 2024 г., Ярош М.А. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере 2000 рублей.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Ярош М.А., заявляя о незаконности постановлений, вынесенных в отношении его по настоящему делу об административном правонарушении, ставит вопрос об их отмене с прекращением производства по делу.

Исходя из положений статей 30.12 – 30.18 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и разъяснений, содержащихся в абзаце пятом пункта 34 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», рассмотрение жалоб и протестов на вступившие в законную силу постановления и (или) решения по делам об административных правонарушениях не требует проведения судебного заседания, поскольку это не предусмотрено названным кодексом. Изложенное в просительной части жалобы ходатайство о рассмотрении жалобы с участием Яроша М.А. не основано на нормах названного кодекса.

Изучив материалы дела об административном правонарушении и доводы жалобы, судья Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующим выводам.

В соответствии с частью 1 статьи 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (здесь и далее положения правовых норм приведены в редакции, действовавшей на момент возникновения обстоятельств, послуживших основанием для возбуждения дела об административном правонарушении) пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до двух тысяч рублей с конфискацией предмета административного правонарушения либо административный арест на срок до пятнадцати суток с конфискацией предмета административного правонарушения; на должностных лиц – от одной тысячи до четырех тысяч рублей с конфискацией предмета административного правонарушения; на юридических лиц – от десяти тысяч до пятидесяти тысяч рублей с конфискацией предмета административного правонарушения.

Согласно примечанию к указанной статье ее положения не распространяются на случаи использования нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, при которых формируется негативное отношение к идеологии нацизма и экстремизма и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацистской и экстремистской идеологии.

Запрет использования в Российской Федерации такой атрибутики и символики, в том числе их публичного демонстрирования, установлен частью второй статьи 6 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ

«Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов» (далее – Закон № 80-ФЗ).

В силу пункта 1 статьи 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (далее – Закон № 114-ФЗ) к экстремистской деятельности (экстремизму) отнесено использование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, за исключением случаев использования нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, при которых формируется негативное отношение к идеологии нацизма и экстремизма и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацистской и экстремистской идеологии.

Согласно пунктам 2, 4 данной статьи экстремистской организацией признается общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых по основаниям, предусмотренным названным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности; символикой экстремистской организации – символика, описание которой содержится в учредительных документах организации, в отношении которой по основаниям, предусмотренным названным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Само по себе использование нацистской атрибутики (символики), равно как и атрибутики (символики), сходной с нацистской атрибутикой (символикой) до степени смешения, – безотносительно к ее генезису – может причинить страдания людям, чьи родственники погибли во время Великой Отечественной войны, что также предполагает право законодателя принимать меры в соответствии со статьей 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации. В качестве такой необходимой охранительной меры выступает установление административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, за нарушение запрета на использование указанной символики с целью противодействия нацизму, экстремизму, фашизму и другим действиям, оскорбляющим память о жертвах, понесенных в Великой Отечественной войне, и ассоциирующимся с идеологией, запрещенной в силу статьи 13 (часть 5) Конституции Российской Федерации (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 23 октября 2014 г. № 2480-О, от 24 октября 2019 г. № 2923-О).

Как следует из материалов дела, Ярош М.А., содержащийся под стражей в Федеральном казенном учреждении «Следственный изолятор № [] Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний в г. Москве»

(ФКУ СИЗО [REDACTED] ГУФСИН России по г. Москве) по адресу: г. Москва, ул. [REDACTED], 30 марта 2023 г. в 10.00 часов в нарушение требований статьи 1 Закона № 114-ФЗ, статьи 6 Закона № 80-ФЗ допустил в указанном учреждении публичную демонстрацию находящихся на различных частях его тела, доступных для обозрения другими лицами, нацистской символики и символики экстремистской организации «А.У.Е.», пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами.

Деятельность международного общественного движения «Арестантское уголовное единство» признана запрещенной в Российской Федерации решением Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17 августа 2020 г. по делу № АКПИ20-514С.

Приведенные обстоятельства подтверждены собранными по делу доказательствами: протоколом об административном правонарушении (л.д. 1), фотоматериалом (л.д. 5-14, 16), справкой об исследовании (л.д. 18-31), письменными объяснениями свидетелей М [REDACTED], М [REDACTED] (л.д. 32-33) и иными материалами дела, которым дана оценка на предмет допустимости, достоверности, достаточности по правилам статьи 26.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Вывод судебных инстанций о наличии в деянии Яроша М.А. состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, соответствует фактическим обстоятельствам дела и имеющимся доказательствам.

Действия Яроша М.А. квалифицированы в соответствии с установленными обстоятельствами, нормами названного кодекса и подлежащего применению законодательства.

Требования статьи 24.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях при рассмотрении дела об административном правонарушении соблюдены, на основании полного и всестороннего анализа собранных по делу доказательств установлены все юридически значимые обстоятельства его совершения, предусмотренные статьей 26.1 данного кодекса.

Довод жалобы об отсутствии в деянии Яроша М.А. состава вмененного административного правонарушения, является несостоятельным.

Факт публичной демонстрации Ярошем М.А. нацистской символики и символики экстремистской организации «А.У.Е.» объективно установлен на основании совокупности перечисленных выше доказательств, из которых следует, что он при описанных выше обстоятельствах допустил публичную демонстрацию татуировок с изображением нацистской символики и символики экстремистской организации «А.У.Е.», находящихся на различных частях его тела и доступных для обозрения другими лицами, в том числе лицами, содержащимися под стражей, сотрудниками следственного изолятора.

Судебные инстанции, отметив, что под демонстрацией нацистской символики и символики экстремистской организации следует понимать их публичное выставление, показ, ношение, вывешивание, изображение, воспроизведение на страницах печатных изданий или в фото-, кино- и видеоматериалах, тиражирование и другие действия, делающие ее восприятие доступным, пришли к обоснованному выводу о том, что демонстрация нанесенных на различные части тела татуировок в виде нацистской символики и символики экстремистской организации, доступных для обозрения неопределенному кругу лиц, на которую законом установлен запрет, образует объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Примечание к указанной статье в рассматриваемом случае неприменимо.

Указание заявителя на наличие в решении судьи районного суда технических ошибок не ставит под сомнение законность и обоснованность по существу правильно принятых судебных актов. Описки, опечатки и арифметические ошибки подлежат исправлению в порядке статьи 29.12.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Довод жалобы о нарушении судьей районного суда требований части 3 статьи 29.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, не влечет отмену состоявшихся по делу решений.

Из материалов дела следует, что было обеспечено участие Яроша М.А. как в рассмотрении дела об административном правонарушении, так и в рассмотрении жалобы на постановление о назначении административного наказания. Право Яроша М.А. на защиту в ходе производства по делу реализовано, принимая участие в судебных заседаниях, он заявлял ходатайства, давал объяснения относительно обстоятельств вмененного административного правонарушения, участвовал в исследовании доказательств, пользовался иными процессуальными правами. Заявленные Ярошем М.А. доводы были предметом проверки в ходе судебного разбирательства и получили надлежащую правовую оценку.

Довод жалобы о нарушении судьей районного суда требований части 1 статьи 25.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, Ярошу М.А. отказано в ознакомлении с материалами дела, состоятельным признать нельзя.

Материалы дела свидетельствуют о том, что в порядке, предусмотренном статьей 24.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, Ярош М.А. не заявлял ходатайств об ознакомлении с материалами дела. Копия протокола об административном правонарушении Ярошу М.А. вручена, что удостоверено его подписью в соответствующей графе протокола.

Довод жалобы о нарушении в ходе производства по делу требований статей 26.5, 27.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях отклоняется. При осуществлении производства по делу и

сборе доказательств действия, регламентированные данными нормами, не осуществлялись, взятие проб и образцов, а также изъятие вещей и документов не производились.

Доводы жалобы по существу сводятся к переоценке установленных в ходе производства по делу обстоятельств, не опровергают наличие в деянии Яроша М.А. объективной стороны состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и не ставят под сомнение законность и обоснованность состоявшихся по делу актов.

Из доводов поданной в Верховный Суд Российской Федерации жалобы не следует, что при рассмотрении дела допущены нарушения норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и (или) предусмотренные им процессуальные требования, не позволившие всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело.

Несогласие заявителя с оценкой установленных судебными инстанциями обстоятельств правовым основанием к отмене принятых по делу актов не является.

Нарушений норм процессуального закона в ходе производства по делу не допущено, нормы материального права применены правильно.

Порядок и срок давности привлечения к административной ответственности соблюдены.

Административное наказание назначено с учетом требований статей 3.1, 3.5, 4.1 – 4.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в пределах санкции части 1 статьи 20.3 названного кодекса.

Жалобы на постановление по делу об административном правонарушении рассмотрены нижестоящими судами в порядке, установленном главой 30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Обстоятельств, которые в силу пунктов 2 – 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях могли бы повлечь изменение или отмену обжалуемых актов, при разрешении настоящей жалобы не установлено.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 30.13 и 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

постановление судьи Бабушкинского районного суда г. Москвы от 13 апреля 2023 г., решение судьи Московского городского суда от 8 декабря 2023 г. и постановление судьи Второго кассационного суда общей юрисдикции от 28 ноября 2024 г., вынесенные в отношении Яроша Михаила Александровича по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных

правонарушениях, оставить без изменения, жалобу Яроша Михаила Александровича – без удовлетворения.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

С.И. Кузьмичев